

ПРИВЕТ ЮБИЛЯРАМ

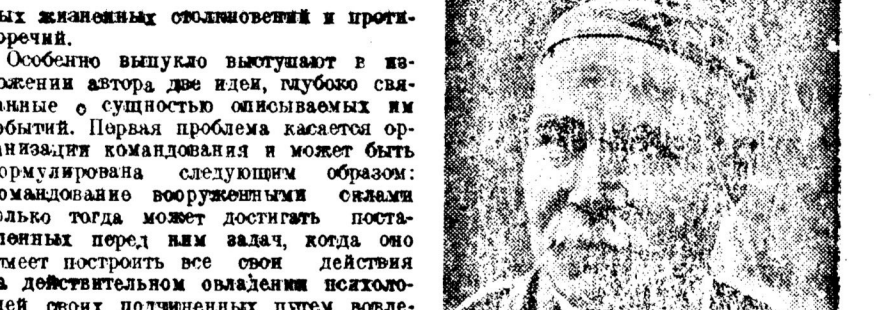

19 января 1933 года писателю Александру Серафимовичу Серафимовичу исполнилось 70 лет. Тяжелый путь революционера-подпольщика шёл параллельно пути творческого его развития.

В ЧЕМ СИЛА „ЦУСИМЫ“ НОВИКОВА-ПРИБОЯ

Заметки участника Цусимы

Цусима — пролог первой русской революции. Через месяц после Цусимского боя раздался на броненосце «Потемкин» отчаянный кликом первый громоподобный выстрел.

Особенно вычуждо выступают в изложении автора две идеи, глубоко связанные с сущностью описываемых событий. Первая проблема касается организации революционной борьбы.

У нас есть писатели исторические, батальные, интернациональные, красивые и есть равнодушие критическое уходящих классов на материале эпохи.

Учеба у классиков. Всякое учение по части страстей мы изучаем синтаксисом, но в на страсти классиков, но в выписках эпохи; классики, вообще говоря, умеют открывать трюки сердца.

Образовательное усердие так же неумолимо, как «агага» учеба у классиков; слепая сединышнее — окаянство, окаянство вперевал, в стойких водах отравляется полет гранаты или артобстрела.

Нормально, в приемы исторического романа, работающего на уподобление материале. Обрисовка уподобленности Кюхельвекера, вы замечаете уподобленность Погорельского, но воздух эпохи вы все так же речете на плоскости полотна.

Не забываясь литературной славы, люди этой профессии в нашей стране притесняются не земле, к воде и в воздухе естественных возможностей, что сердце начинает биться торопливо и радостно.

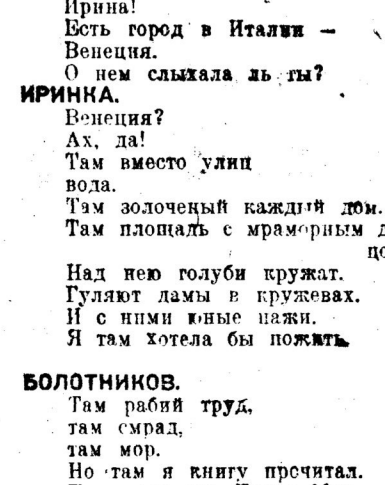

10 лет назад — в 1922 году — в Новосибирске вышел первый сборник журнале «СИБИРСКИЕ ОГНИ».

Прыжок или органический рост?

Кто-то поэт Луговской, обращаясь к революции, писал: «Войны меня в переделку и дивны, грохоча, вперед!»

О. БРИК КАМАРИНСКИЙ

Эпизод шестой

Действующие: Болотников Иван — камаринский воевода. Беглый холоп. Был в плену у татар, потом у венеджанцев. Долгое время жил в Венеции. В 1606 году через Польшу вернулся в восточную Русь и стал во главе восставших крестьянских масс.

„Достигаев и другие“

В марте на сцене театра им. Вахтангова появится вторая часть тетралогии М. Горького, следующая за «Егором Булычевым» — пьеса «Достигаев и другие».

Содержание пьесы — восстание бедных холопов и крестьян восточной Сибири в начале XVII в. в так называемое «купецкое восстание».

ПЕСНЯ О ЛЮБИ

Не грусти, мой рыцарь, Не вальдай тужко, что я — царика, а царь — Ивашка.

ПЕСНЯ ОБ УТОПИИ

Парус туже поднят, Уплывай за тропики, Доплывешь до страны, до страны Утопии.

В. Голубицкий
Свободия
Страны моя, задумчивая проснись,
Знакомые картины —
Сивые вершины стройных сосен
И небо Украины.
И час уютный, тихий, без примотра,
И близко рядом — Киев,
Здесь, помню я, склонился смуглый
Над плачем Еремин.
И вот пост далекий звук отменил,
Ты, чувствуешь призывы мы —
И зови имен созвездия былых столетий
Сивал созвучным рифмам.
О, день! достигли ль огней?
О, день, векнов свободной!
Мне никогда оплывать было,
Я весь в тебе, сегодня!

М. Острогорский
ПЕРЕСМОТРИМ
Творчество П. Замойского на раннем этапе развития крестьянской литературы сыграло положительную роль. Но оно пошло к писателям, добравшимся к позиции культурного «ародолоба» и просветительского либерализма, классовой постановке вопроса. П. Замойский в первой книге «Лавочки» и Д. Дорогойченко в «Большой Камени» попытка этих писателей подойти к реалистическому показу современной перестройки деревни была крупным шагом вперед и поднимала крестьянскую литературу на новую ступень.

СТАРЕЕ ОДЕНКИ
Творчество П. Замойского на раннем этапе развития крестьянской литературы сыграло положительную роль. Но оно пошло к писателям, добравшимся к позиции культурного «ародолоба» и просветительского либерализма, классовой постановке вопроса. П. Замойский в первой книге «Лавочки» и Д. Дорогойченко в «Большой Камени» попытка этих писателей подойти к реалистическому показу современной перестройки деревни была крупным шагом вперед и поднимала крестьянскую литературу на новую ступень.

ПИСАТЕЛИ ЗА РАБОТОЙ
Мариэтта Шагиння работает сейчас над книгой «Встреча с Западом» (Впечатления от поездки на границу). Писатель С. А. Семанов, вернувшийся из арктической экспедиции на «Сибиряков», работает над путевыми заметками.

Памяти Яши Ильина

Трудно представить, что не будет больше среди нас Яши Ильина. Неиссякаемое богатство мысли, живой и острый ум, неутомимость. Все это воодушевило Яшу в борьбе, болевшей с достоинством действительностью и оперативностью.

Яша любил часто вспомнить мысль Ильича о праве марксизма на мечту. Лишь бы мечта не отвела в сторону. Была бы только мечта реальностью социалистического завтра.

И за воплощение большевистской мечты, за перестройку мира, за построение социализма неутомимо дрался Ильин. У него не было разрыва между мечтой и делом. Отсюда — весь стиль его работы.

Блеснула мысль — она воплощается в горячий образ, она немедленно переводит на язык большевистской организации. Яша едет на завод, улавливает полет, творит социалистическое дело.

«Поднять урожайность социалистических полей!» Яша пишет статью, организует страничку в «Комсомольской правде», созывает совещания агрономов, будет инициатором комиссии.

«Поднять урожайность социалистических полей!» Яша пишет статью, организует страничку в «Комсомольской правде», созывает совещания агрономов, будет инициатором комиссии.

Однако дальнейшее творческое развитие советской литературы в целом мало образцы более высокого художественного мастерства деревенской действительности, глубине по своему идейно-философскому существу и формальным качествам.

Преобладающая же часть критики продолжает оставаться на позиции старых «лапшарных» оценок, перечисляя все те же знакомые фамилии, что были впервые названы пять лет назад (Замойский, Дорогойченко, И. Ватраг, Завалишин, А. Болганов и др.).

Первая книга романа П. Замойского «Лавочки» при всей своей композиционной слабости и художественной неясности внесла в крестьянскую литературу большую неподдельную искренность, знание крестьянского быта, обрядов и свежести наблюдений. Это многое подкупило, и критика в общем довольно положительно встретила этот роман.

Второй же роман П. Замойского «Большая Камени» не только не оправдал надежд, но и в некотором смысле разочаровал. Это означает, что в самом авторском мировоззрении П. Замойского еще слышатся пережитки либерализма, а не только эволюционная философия «внутри» другого героя романа Степана, но и сам «исполнитель» ее. Показав руководителем партизанской организации губернского подпольного героя романа, в авторе проглядывает крестьянская реакционная теория — «внутри не подведет».

Второй же роман П. Замойского «Большая Камени» не только не оправдал надежд, но и в некотором смысле разочаровал. Это означает, что в самом авторском мировоззрении П. Замойского еще слышатся пережитки либерализма, а не только эволюционная философия «внутри» другого героя романа Степана, но и сам «исполнитель» ее.

Второй же роман П. Замойского «Большая Камени» не только не оправдал надежд, но и в некотором смысле разочаровал. Это означает, что в самом авторском мировоззрении П. Замойского еще слышатся пережитки либерализма, а не только эволюционная философия «внутри» другого героя романа Степана, но и сам «исполнитель» ее.

Восвешный слышит разные голоса деревни, в общем хороше различает комбинезон, выделает коммунизмом, но здесь партиянична. Вот, например, анализ подготовки бунта против советской власти и описание самого бунта, эпизод, разработанный сравнительно подробно и тщательно. Одним из организаторов бунта является эсэрофинер Борис Павлович, но то, что его основными кадрами являются ажитаторско-кулацкие слои деревни, остается в тени.

Второе крыло «России», как и первое, тоже посвящено преимущественно стихийным бурям, акружившим россыпью деревни, и так же, как и в первом, в нем есть элементы такого авторского увлечения стихийностью, которые дают не всегда исторически правильную картину сил.

В удивительно прямой связи с содержанием и характером творчества Артем Веселого находится форма его произведений. Конструкция отдельных эпизодов, разрозненных и стремительных, ставка не на отдельных героев, а на массу, минимум описательного материала и превалирование многоголосого диалога, не всегда дисциплинированный, но исключительной сочностью и крепкой народной яркости язык — все это создает стиль, который можно было бы назвать партизанским стилем.

В удивительно прямой связи с содержанием и характером творчества Артем Веселого находится форма его произведений. Конструкция отдельных эпизодов, разрозненных и стремительных, ставка не на отдельных героев, а на массу, минимум описательного материала и превалирование многоголосого диалога, не всегда дисциплинированный, но исключительной сочностью и крепкой народной яркости язык — все это создает стиль, который можно было бы назвать партизанским стилем.

В удивительно прямой связи с содержанием и характером творчества Артем Веселого находится форма его произведений. Конструкция отдельных эпизодов, разрозненных и стремительных, ставка не на отдельных героев, а на массу, минимум описательного материала и превалирование многоголосого диалога, не всегда дисциплинированный, но исключительной сочностью и крепкой народной яркости язык — все это создает стиль, который можно было бы назвать партизанским стилем.

В удивительно прямой связи с содержанием и характером творчества Артем Веселого находится форма его произведений. Конструкция отдельных эпизодов, разрозненных и стремительных, ставка не на отдельных героев, а на массу, минимум описательного материала и превалирование многоголосого диалога, не всегда дисциплинированный, но исключительной сочностью и крепкой народной яркости язык — все это создает стиль, который можно было бы назвать партизанским стилем.

Восвешный слышит разные голоса деревни, в общем хороше различает комбинезон, выделает коммунизмом, но здесь партиянична. Вот, например, анализ подготовки бунта против советской власти и описание самого бунта, эпизод, разработанный сравнительно подробно и тщательно. Одним из организаторов бунта является эсэрофинер Борис Павлович, но то, что его основными кадрами являются ажитаторско-кулацкие слои деревни, остается в тени.

Второе крыло «России», как и первое, тоже посвящено преимущественно стихийным бурям, акружившим россыпью деревни, и так же, как и в первом, в нем есть элементы такого авторского увлечения стихийностью, которые дают не всегда исторически правильную картину сил.

В удивительно прямой связи с содержанием и характером творчества Артем Веселого находится форма его произведений. Конструкция отдельных эпизодов, разрозненных и стремительных, ставка не на отдельных героев, а на массу, минимум описательного материала и превалирование многоголосого диалога, не всегда дисциплинированный, но исключительной сочностью и крепкой народной яркости язык — все это создает стиль, который можно было бы назвать партизанским стилем.

В удивительно прямой связи с содержанием и характером творчества Артем Веселого находится форма его произведений. Конструкция отдельных эпизодов, разрозненных и стремительных, ставка не на отдельных героев, а на массу, минимум описательного материала и превалирование многоголосого диалога, не всегда дисциплинированный, но исключительной сочностью и крепкой народной яркости язык — все это создает стиль, который можно было бы назвать партизанским стилем.

В удивительно прямой связи с содержанием и характером творчества Артем Веселого находится форма его произведений. Конструкция отдельных эпизодов, разрозненных и стремительных, ставка не на отдельных героев, а на массу, минимум описательного материала и превалирование многоголосого диалога, не всегда дисциплинированный, но исключительной сочностью и крепкой народной яркости язык — все это создает стиль, который можно было бы назвать партизанским стилем.

В удивительно прямой связи с содержанием и характером творчества Артем Веселого находится форма его произведений. Конструкция отдельных эпизодов, разрозненных и стремительных, ставка не на отдельных героев, а на массу, минимум описательного материала и превалирование многоголосого диалога, не всегда дисциплинированный, но исключительной сочностью и крепкой народной яркости язык — все это создает стиль, который можно было бы назвать партизанским стилем.

Корнелий Зелинский

Бекасник, или заботы о критике как искусстве

Что скажут о тебе другие, когда ты сам о себе ничего сказать не можешь?
Козьма Прутков.
Быть теперь критиком — это, как жить в районе, не выполняющем плана хлебозаготовок. Она, то есть критика, вообще говоря плоха. А ты живешь в ней. Исправить положение могут только все вместе. Положение бежальное.

М. Чарный

ПЕВЕЦ партизанской волны (Окончание)

Восвешный слышит разные голоса деревни, в общем хороше различает комбинезон, выделает коммунизмом, но здесь партиянична. Вот, например, анализ подготовки бунта против советской власти и описание самого бунта, эпизод, разработанный сравнительно подробно и тщательно. Одним из организаторов бунта является эсэрофинер Борис Павлович, но то, что его основными кадрами являются ажитаторско-кулацкие слои деревни, остается в тени.

М. Чарный

ПЕВЕЦ партизанской волны (Окончание)

Восвешный слышит разные голоса деревни, в общем хороше различает комбинезон, выделает коммунизмом, но здесь партиянична. Вот, например, анализ подготовки бунта против советской власти и описание самого бунта, эпизод, разработанный сравнительно подробно и тщательно. Одним из организаторов бунта является эсэрофинер Борис Павлович, но то, что его основными кадрами являются ажитаторско-кулацкие слои деревни, остается в тени.

М. Чарный

ПЕВЕЦ партизанской волны (Окончание)

Восвешный слышит разные голоса деревни, в общем хороше различает комбинезон, выделает коммунизмом, но здесь партиянична. Вот, например, анализ подготовки бунта против советской власти и описание самого бунта, эпизод, разработанный сравнительно подробно и тщательно. Одним из организаторов бунта является эсэрофинер Борис Павлович, но то, что его основными кадрами являются ажитаторско-кулацкие слои деревни, остается в тени.